

Keywords: personal income tax, tax policy, macroeconomics

References

1. Howell H. Zee. (2005) Personal Income Tax Reform. Concepts, Issues and Comparative Country Developments. — IMF-WP.
2. Ke-young Chu, Davoodi H., Sanjeev Gupta. (2000). Income Distribution and Tax and Government Spending Policies in Developing countries. — IMF.
3. Labor Survey Report — 2010 // National Statistical Office of Mongolia. — Ulaanbaatar, 2011.
4. Matthews S. (2011). Trends in Top Incomes and their Tax Policy Implication // OECD Taxation Working Papers.– No4. Available at: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5kg3h0v004jf.pdf?expires=1354167661&id=id&accname=guest&checksum=0C3326C79AF6D73DE49EE52A822B91F4>.
5. Mongolian Budget Statistics / Ministry of Finance, 2000-2012. — Ulaanbaatar, 2012.
6. Mongolian Human Development Report 2011 // Government of Mongolia. — UNDP Mongolia, 2012. Available at: http://hdr.undp.org/en/reports/national/asiathepacific/mongolia/NHDR_Mongolia_EN_2011_2.pdf.
7. Mongolian Poverty Survey (Household Socio-Economic Survey Result) // National Statistical Office of Mongolia and World Bank. — Ulaanbaatar, 2011.
8. Mongolian Statistical Yearbook // National Statistical Office of Mongolia, 2005–2011. — Ulaanbaatar, 2012.
9. Mongolian Tax Statistics (1991–2011) // General Department of Taxation. — Mongolia, Ulaanbaatar, 2012.
10. Mongolian Taxation Report // General Department of Taxation of Mongolia, 1991-2011. — Ulaanbaatar, 2012.
11. Suvdaa D., Enhbayar Ch. (2012). Personal Income Taxation: The Problems and Policy Options. –Ulaanbaatar: WP.

Information about the author

Damiran Suvdaa (Ulaanbaatar, Mongolia) — PhD in MBA, Senior Lecturer of the Mongolian State University, Department of Economics, Department of Finance and Banking (Tel. / Fax: (976) 9909-9162; e-mail: sondor_s@yahoo.com).

УДК 339.924

Н.С. Гичиев

КАСПИЙСКИЙ ВЕКТОР ИНТЕГРАЦИИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: ЭКЗОГЕННЫЕ И ЭНДОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В данной статье рассматривается Северо-Кавказский федеральный округ с позиции его геостратегической значимости и в геоэкономическом понимании, анализируются возможности интеграционного воздействия его субъектов с прибрежными прикаспийскими и внерегиональными государствами, а также определяются стратегические партнеры Северного Кавказа. Выделяются следующие группы субъектов в регионе Прикаспия: прибрежные прикаспийские страны, страны зоны транзита, традиционные региональные игроки и крупные мировые игроки.

Автор также производит расчет факторов роста и на основе методологии ранжирования эндогенных и экзогенных факторов роста выводит эконометрические модели роста Северо-Кавказского федерального округа. На основе проведенного исследования делается вывод, что основными драйверами внешнеэкономической интеграции большинства субъектов Северо-Кавказского федерального округа являются экзогенные факторы, и это отражает характер распространения процессов глобализации в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Ключевые слова: Северо-Кавказский федеральный округ, экзогенные и эндогенные факторы роста валового регионального продукта, интеграция, внешнеторговый оборот

В первые десятилетия XXI в. ожидается об-разование по крайней мере трех торгово-экономических суперблоков: западноевропейского, американского и азиатско-тихоокеанского. Их взаимодействие и соперничество будут определять судьбы мировой экономики.

Азиатско-Тихоокеанский региональный блок формируется под влиянием ряда факторов. Положительным моментом является активизация региональной политики Японии, Китая и Южной Кореи. Особенно важна позиция Китая, в политике которого произошел резкий поворот

в сторону углубления интеграционного взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и образования зоны свободной торговли с АСЕАН.

В этих условиях Россия, занимающая важное геостратегическое положение между Востоком и Западом, призвана активизировать процесс расширения и углубления интеграционного взаимодействия по линии СНГ, ЕврАзЭС и Единого экономического пространства.

В рамках указанных интеграционных группировок стратегически важное значение приобретает зона Каспия, богатая энергетическими ресурсами. Так, еще в 1998 г., задолго до вступления в должность вице-президента США, Ричард Чейни заявил, что он «не припоминает случая, чтобы какой-либо регион внезапно становился таким же стратегически важным, как Каспий» [5].

Геостратегическая значимость этого региона, помимо углеводородных ресурсов, определяется его пограничным положением между Европой и Азией, на перекрестке перспективных межконтинентальных и межнациональных транспортных направлений и коммуникаций «восток — запад» и «север — юг», на подвижном стыке сфер господствующего влияния трех мировых религий — христианства, ислама и буддизма. Издавна этот регион был ключевым элементом, связывающим торговые пути Восток — Запад. И этот факт приобретает еще большую актуальность в связи с возрастающей ролью таких титанов азиатского региона, как Индия и Китай.

В геоэкономическом понимании регион Прикаспия включает в себя гигантскую территорию на стыке Европы и Азии. В него принято включать пять собственно прикаспийских государств: Азербайджан, Иран, Казахстан, Россию и Туркменистан. Кроме того, околокаспийскими являются страны субрегионов Северного Кавказа, Закавказья и пространства Центральной Азии. Ряд экспертов причисляет к каспийским республикам Узбекистан и Грузию, а Анкара еще в 1997 г. провозгласила Турцию прикаспийским государством [4].

В целом можно выделить следующие группы государственных акторов в регионе Прикаспия:

1) прибрежные прикаспийские страны (Казахстан, Туркменистан, Азербайджан, Россия, Иран) — пытаются решить внутренние проблемы за счет поставок энергосырья на мировой рынок;

2) страны зоны транзита (Россия, Иран, Китай, Турция, Грузия, Армения, Украина, Румыния, Болгария и другие) — делают ставку на извлечение дивидендов из транспортировки энергосырья по их территории;

3) традиционные региональные игроки (Россия, Иран, Китай, Турция) — стремятся максимально укрепить стратегические позиции в регионе;

4) крупные мировые игроки (США, ЕС, Россия, Китай) — рассматривают Каспий как элемент экономической и политической борьбы за контроль над стратегически важными регионами мира.

В этом контексте необходимо отметить, что в центре данного исследования находится интеграционное взаимодействие Северного Кавказа, а именно, субъектов Северо-Кавказского федерального округа с прибрежными прикаспийскими государствами: Азербайджаном, Казахстаном, Ираном, Туркменией, хотя невозможно проигнорировать и роль внерегиональных государств, оказывающих заметное воздействие на формирование внешнеполитической стратегии стран Прикаспия.

Как известно, важнейшей экономической основой интеграционного взаимодействия являются внешнеторговые связи, определяющие вектор и перспективные направления развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД) приграничных регионов [1, 2], к числу которых относятся и субъекты Северо-Кавказского федерального округа (СКФО): Ставропольский край, Республика Дагестан, Республика Северная — Осетия (Алания), Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия и Чеченская Республика.

По данным таможенной статистики, в 2011 г. внешнеторговый оборот СКФО составил 3,225 млрд долл.¹, что выше уровня аналогичного периода 2010 г. на 43,66%. При этом сальдо внешнеторгового баланса сложилось отрицательное в сумме 569,43 млн долл. На его формирование в значительной степени повлияла торговля с Китаем, отрицательное торговое сальдо которой составило — 409,86 млн долл.

Определение интеграционного вектора СКФО возможно на основе географического распределения его внешнеторгового оборота. Доминирующее положение в сфере ВЭД СКФО

¹ По данным Федеральной таможенной службы (<http://www.customs.ru>).

занимали страны дальнего зарубежья — 72,76%. Наибольшим в 2011 г. по стоимостной оценке был товарооборот с Азербайджаном (443,8 млн долл.), Китаем (442,78 млн долл.), Украиной (360,56 млн долл.), Турцией (233,58 млн долл.), Ираном (170,24 млн долл.), США (165,85 млн долл.), Германией (161,44 млн долл.).

Важно отметить, что доля экспорта в товарообороте округа в 2011 г. приблизилась к 42%. Участниками внешнеэкономической деятельности округа за этот период осуществлено экспортных операций на сумму 1 328,05 млн долл., что выше объемов предыдущего года на 357,35 млн долл. При осуществлении экспортных операций участники ВЭД СКФО отдавали предпочтение странам дальнего зарубежья, доля в экспорте которых составила 72,67%. Крупнейшими торговыми партнерами в экспорте продукции округа из стран дальнего зарубежья (в процентах от стоимости экспорта СКФО) стали Турция (9,69%), Бразилия (7,84%), США (7,81%), Индия (3,81%), Южная Осетия (3,17%), Республика Корея (2,65%), Малайзия (2,56%), а из стран СНГ — Азербайджан (15,34%) и Украина (9,19%).

Стоимостной объем импорта СКФО в 2011 г. оценивался в 1 897,49 млн долл., прирост относительно 2010 г. составил 632 млн долл. В целом 22,47% стоимостных объемов импорта обеспечено ввозом продукции из Китая, 12,65% — из Азербайджана, 12,57% — из Украины, 7,26% — из Ирана, 7,17% — из Германии, 5,53% — из Турции.

Анализ ВЭД СКФО в территориальном разрезе позволяет определить регионы-лидеры, которые обеспечивают большую часть внешнеторгового оборота округа. К их числу относятся Ставропольский край, Республика Дагестан и Республика Северная Осетия (Алания), совокупный внешнеторговый оборот которых составляет примерно 90% от стоимости всей внешней торговли СКФО.

В 2011 г. внешнеторговый оборот участников ВЭД Ставропольского края достиг 1 821,07 млн долл., что выше 2010 г. на 29,11%. Доля Ставропольского края среди субъектов СКФО в 2011 г. является преобладающей, занимая более половины (56,46%) стоимостных объемов округа (в 2010 г. — 62,82%).

Во внешней торговле доминировали страны дальнего зарубежья, удельный вес товарооборота которых 74,71% стоимостных объемов. Наибольшим по величине в отчетном периоде

был товарооборот с Украиной (212,45 млн долл.), Китаем (178,74 млн долл.), Азербайджаном (162,06 млн долл.), США (148,24 млн долл.) и Турцией (131,23 млн долл.).

Второй по удельному весу внешнеторгового оборота в СКФО является Республика Дагестан — 21,23% стоимостных объемов округа. В 2011 г. внешнеторговый оборот Дагестана составил 684,75 млн долл., что выше уровня 2010 г. на 55,5%. Во внешней торговле доминировали страны дальнего зарубежья с долей товарооборота 50,36%. Наибольшим по величине в отчетном периоде был товарооборот с Азербайджаном (257,92 млн долл.), Ираном (155,58 млн долл.) и Украиной (68,15 млн долл.).

На третьем месте по удельному весу внешнеторгового оборота в СКФО находится Республика Северная Осетия (Алания) — 7,58%. В 2011 г. ее внешнеторговый оборот составил 244,65 млн долл., что выше уровня 2010 г. на 74,67%. Во внешней торговле доминировали страны дальнего зарубежья с долей товарооборота 91,74%. Наибольшим по величине в отчетном полугодии был товарооборот с Израилем (48,45 млн долл.), Турцией (42,06 млн долл.) Южной Осетией (37,42 млн долл.) и Украиной (31,66 млн долл.).

Как видно из проведенного статистического анализа, стратегическими партнерами СКФО и его субъектов являются страны ШОС и, в первую очередь, Китай, Иран, Турция и др. Безусловно, сложившаяся структура Каспийского вектора внешнеэкономической интеграции субъектов СКФО, находится под влиянием внешних и внутренних факторов развития. Для более тщательного исследования взаимосвязи указанных факторов требуется их классификация и построение эконометрической модели. С нашей точки зрения, на основе методологии ранжирования эндогенных и экзогенных факторов роста, предложенных ЦЭМИ РАН [7], можно построить эконометрические модели роста Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Для этого выбран массив статистических данных за десятилетний период 2000–2010 гг. (табл.).

Для повышения точности эконометрических расчетов, представленные статистические данные приводились в сопоставимый вид. Эконометрическое моделирование осуществлялось с помощью универсальной интегрированной системы статистического анализа

Динамика эндогенных и экзогенных факторов роста валового регионального продукта СКФО

Год	Внешнеторговый оборот, млн долл. таможенная статистика	А. Эндогенные факторы				Б. Экзогенные факторы				
		Численность ЭАН, тыс. чел.	Стоимость ОПФ, млн руб.	Индекс потребительских цен, % к пред. году	Среднедушевые доходы населения, руб.	Затраты на технологические инновации, тыс. руб.	Курс долл.	Цена на нефть, долл./баррель	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Иностранные инвестиции в основной капитал ПИИ, млн руб.
2000	857,0	3044,0	538669	117,0	1329,0	168104	27,0	24,0	25964	2646,7
2001	843,3	3023,0	624186	120,2	1908,0	200781	28,2	21,0	27050	3443,7
2002	714,7	3312,0	735870	116,2	2548,0	449471	30,1	21,0	42817	1610,5
2004	1411,7	3397,0	902083	112,0	3466,0	1236654	29,5	31,0	61647	2397,1
2005	1852,0	3588,0	1053567	110,9	4543,7	1813600	27,8	45,0	93318	2779,7
2006	1813,0	4051,0	1139523	109,0	5972,2	2760800	28,5	56,0	128950	4786,7
2007	2008,0	4208,0	1573198	111,9	7605,6	1967900	26,5	64,0	199888	5419,9
2008	2901,0	4279,0	1824682	113,3	9779,7	4862800	24,4	91,0	260242	7894,5
2009	1949,0	4387,0	2058011	108,8	11552,8	2967500	29,4	56,0	267085	11979,6
2010	2283,8	4351,0	2317317	108,8	13249,4	6504800	30,2	74,0	287137	15295,5

Составлено автором по [1, 2, 3] и данным Федеральной таможенной службы (<http://www.customs.ru>).

SPSS, STATISTICA и программы NeuroShell 2. Уравнения регрессии, полученные на основе этих программ, в целом соответствуют параметрам адекватности эконометрической модели.

Уравнение регрессии для СКФО имеет следующий вид:

$$Y = 9976,053 - 0,389X_1 + 1,492X_2 - 22,73X_3 + 0,618X_4 + 3,526X_5 - 204,368X_6 + 8,949X_7 - 0,014X_8 - 0,147X_9. \quad (1)$$

Ранг фактора: 1. PO X7 — цена на нефть (фактор Б); 2. ETI X5 — затраты на технологические инновации (фактор Б); 3. CFA X2 — стоимость ОПФ (фактор А); 4. ACI X4 — среднедушевые доходы населения (фактор А).

Уравнение регрессии для Ставропольского края имеет следующий вид:

$$Y = 25536,57 - 1,63X_1 + 0,01X_2 - 160,37X_3 - 0,57X_4 - 0,0001X_5 - 235,57X_6 + 21,25X_7 + 0,01X_8 + 0,286X_9. \quad (2)$$

Ранг фактора: 1. PO X7 — цена на нефть (фактор Б); 2. FIFA X9 — иностранные инвес-

тиции в основной капитал предприятий с иностранными инвестициями (фактор Б); 3. IFA X8 — инвестиции в основной капитал (фактор Б); 4. CFA X2 — стоимость ОПФ (фактор А).

Уравнение регрессии для Республики Дагестан имеет следующий вид:

$$Y = -1562,14 - 0,49X_1 - 0,001X_2 + 12,92X_3 - 0,0005X_4 - 0,001X_5 + 50X_6 + 31,59X_7 - 0,004X_8 + 2,81X_9. \quad (3)$$

Ранг фактора: 1. DR X6 — Курс долл. (фактор Б); 2. PO X7 — цена на нефть (фактор Б). 3. CPI X3 — индекс потребительских цен (фактор А); 4. FIFA X9 — иностранные инвестиции в основной капитал ПИИ (фактор Б).

На основе проведенного исследования, можно сделать вывод: основными драйверами внешнеэкономической интеграции большинства субъектов СКФО, являются экзогенные факторы, что отражает характер распространения процессов глобализации в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Список источников

1. Гичиев Н. С. Стратегические направления внешнеэкономической интеграции приграничного региона в условиях глобализации мировой экономики // Региональные проблемы преобразования экономики — 2010. — №4. — С. 59-64.
2. Гичиев Н. С., Гичиева М. Н. Теории и факторы экономического роста // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2012. — №2.
3. An econometric model of the Russian economy for short-term forecasting and scenario analysis [preprint WP/2001/121] / Makarov V. L., Aivazian, S. A., Borisov S. V. Lakalin E. A. — Moscow: CEMI, 2001.
4. Michael P. Croissant, Bulent Aras. Oil and Geopolitics in the Caspian Sea Region. — Washington :Library of Congress USA. 1999.

5. *Momingstiir R. L.* Ambassador, Special Advisor to the President and the Sivviary of State for Caspian Basin Energy Diplomacy Testimony before the Senate Subcommittee on International Eeniimic Policy, Exports and Trade promotion. Wednesday, 1999.

Информация об авторах

Гичиев Набиюла Сапиюлаевич (Махачкала, Россия) — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН (367030, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75, e-mail: nabi-05@mail.ru).

N. S. Gichiyev

Caspian vector of integration of the Shanghai cooperation organization: exogenous and endogenous factors of development of the North Caucasus

North Caucasian federal district is considered in the context of its geostrategic importance and geoeconomic understanding. Possibilities of integration of its subjects with the coastal Caspian states and extra-regional states are analyzed; as well as strategic partners of North Caucasus are highlighted. The following groups of subjects in Caspian Sea region are emphasized: coastal near-Caspian countries, countries of the transit zone, traditional regional players and large world players.

The author also calculates factors of growth and supposes econometric models of growth of North Caucasian federal district on the basis of methodology of ranging of endogenous and exogenous factors of growth. The conclusion is made on the basis of the research. The main drivers of international economic integration of the majority of subjects of North Caucasian federal district are exogenous factors, and it reflects a nature of extending processes of globalization within the Shanghai cooperation organization.

Keywords: North Caucasian federal district, exogenous and endogenous factors of growth of a gross regional product, integration, foreign trade turnover.

References

1. *Gichiyev N. S.* (2010). Strategicheskiye napravleniya vneshneekonomicheskoy integratsii regiona v usloviyakh globalizatsii mirovoy ekonomiki [The strategic orientations of external economic integration of cross-border regions in the conditions of globalization of world economy]. *Regionalnyye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transformation of economy], 4, 59-64.
2. *Gichiyev N. S., Gichiyeva M. N.* (2012). Teorii i faktory ekonomicheskogo rosta [Theories and factors of economic growth]. *Regionalnyye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transformation of economy], 2.
3. An econometric model of the Russian economy for short-term forecasting and scenario analysis [preprint WP/2001/121] / *Makarov V. L., Aivazian, S. A., Borisov S. V. Lakalin E. A.* — Moscow: CEMI, 2001.
4. *Michael P. Croissant, Bulent Aras.* Oil and Geopolitics in the Caspian Sea Region. — Washington :Library of Congress USA, 1999.
5. *Momingstiir R. L.* Ambassador, Special Advisor to the President and the Sivviary of State for Caspian Basin Energy Diplomacy Testimony before the Senate Subcommittee on International Eeniimic Policy, Exports and Trade promotion. Wednesday, 1999.

Information about the author

Gichiyev Nabiylula Sapiyulayevich (Makhachkala, Russia) — PhD in Economics, senior research associate, Institute of social and economic researches of the Dagestan Russian Academy of Sciences scientific center (367030, Makhachkala, Yaragskogo St., 75, e-mail: nabi-05@mail.ru).

УДК 314.74

В. С. Антонюк, Н. П. Неклюдова

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ ШОС¹

Рассмотрено современное состояние и развитие миграционных процессов в границах ШОС. В качестве основного метода исследования применялся метод статистического анализа. Показано, что миграционные потоки между странами ШОС довольно интенсивны, и проблема трудовой миграции приобретает все большую актуальность. В регионе явно выделяются страны — потребители и поставщики трудовых ресурсов. Для отдельных стран экспорт рабочей силы является ключевой отраслью экономики. При этом отмечено, что далеко не всегда отношения между

¹ Публикация подготовлена в рамках Проекта 10-02-00694а/Г «Оценка влияния освоения минерально-сырьевого комплекса на межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Монголии».